В какой-то момент Гарри почувствовал, что мир — это буря ветра и хаоса, а в следующую секунду он рухнул на кладбище в Литтл-Хэнглтоне. Он не пытался удержаться на ногах, вместо этого использовал падение, чтобы быстро уйти от того места, где он приземлился, на случай, если заклинание будет быстро приближаться к нему. Его инстинкт был прав на деньги, когда Крауч выстрелил ошеломляющим заклинанием прямо туда, где приземлился Гарри, промахнувшись в нескольких дюймах от него. Поскольку Гарри был одет в семейный плащ-невидимку, он быстро, но осторожно начал пятиться от Крауча, стараясь поставить между ними надгробия, когда мог.

«Где ты, Поттер? Пришло время сыграть свою роль в возрождении моего хозяина!» Этот человек звучал наполовину сумасшедшим, но Гарри догадался, что именно к этому может привести пребывание в плену под проклятием Империус более десяти лет. Крауч начал стрелять парализаторами наугад, и один из них пролетел прямо над головой Гарри и попал бы в него, если бы он стоял, а не прятался за могильным камнем, пытаясь разработать свой план. Он мог попытаться убрать Крауча, но Гарри знал, что Червехвост, Лестрандж и Волдеморт тоже были там, и как только он использовал какое-либо боевое заклинание, он выдавал свою позицию светом от заклинания. Он также не мог просто сидеть спокойно, потому что проклятая змея могла учуять его запах. Хотя они еще не убили его (в конце концов, им нужна была его кровь), это было не

Он огляделся, чтобы увидеть, сможет ли он заметить Лестранджа или Червехвоста, подозревая, что Беллатрикс будет помогать Краучу, потому что она лучше Червехвоста, в то время как кто-то должен будет действовать как няня Волдеморта, поскольку ублюдок все еще был странным ребенком. Однако он не мог ее видеть, а это означало, что она, вероятно, разочаровалась в ожидании возможности заполучить его. Одной вещью, которую он заметил, был огромный котел, в котором они планировали допить зелье. Там была фигура, делающая что-то, чего Гарри не мог разобрать с того места, где он находился, но он предположил, что это червехвост в последнюю минуту вносил какие-то коррективы в зелье.

Затем у Гарри появилась идея, как ему справиться с Краучем так, чтобы его не заметили. Он оглядел кладбище в поисках большого камня и передвинулся так, чтобы Крауч оказался прямо между Гарри и камнем, и молча призвал камень, вливая в заклинание столько магии, сколько мог. Камень отлетел и отскочил от спины Крауча; хотя Гарри и удалось выбрать угол, чтобы ударить человека, который искал его, с некоторой силой, он не мог контролировать, как высоко взлетел камень. В то время как у Гарри был мысленный образ камня, ударившего Крауча по затылку и вырубившего его, на самом деле камень попал Краучу в спину чуть ниже его левого плеча.

Хотя на земле не было лежащего без сознания или даже мертвого Крауча, все же раздался громкий треск и удовлетворяющий крик боли от мужчины, за которым последовала череда ругательств, которые были на удивление творческими. Иногда Гарри задавался вопросом, была ли на его стороне высшая сила, такая как судьба, или ему просто повезло. Конечно, всякий раз, когда он задавался этим вопросом, ему часто вскоре напоминали, что у него столько же (если не больше) проблем в жизни, сколько у него все идет хорошо. В данном случае Гарри просто случайно оглянулся, и ему посчастливилось увидеть Нагини, змею и крестраж Волдеморта, ползущих по земле, пытаясь найти его.

Гарри не колебался, он сомневался, что у него получится еще один такой хороший выстрел. Он

поднял свою палочку и крикнул: « Сектумсемпра", когда он провел палочкой по телу змеи. Белый свет вырвался из кончика его палочки и ударил по телу змеи, оставив ей глубокую рану в боку. Из раны начала течь кровь, но Гарри У него не было времени, чтобы оценить уничтожение еще одного хоркрукса, поскольку вспышка белого света его палочки сообщила всем остальным на кладбище, где именно он находится. Он нырнул в сторону, даже не останавливаясь, чтобы оглянуться, и избежал ошеломляющий немедленно бросился в его сторону. Теперь, когда Крауч знал, где он находится, у Гарри не было причин скрывать, где он находится, поэтому, когда он присел за могильным камнем в поисках укрытия, он крикнул: «Итак, Крауч, как долго у тебя был твой отец? под Империусом? Так ты получил мое имя в Кубке?"

«О, ты так много проработал, не так ли? Мой отец держал меня под проклятием Империус более двенадцати лет — двенадцать лет ничего, кроме как пялиться в стену или заставлять читать книги о том, почему Пожиратели Смерти были неправы. Но во время суматохи на чемпионате мира его контроль ускользнул. Я смог откусить от него палочку моего отца, и с тех пор настала его очередь жить как раб». Пока Крауч отвлекся, Гарри обошел мужчину по часовой стрелке, надеясь сделать точный выстрел. «Вы знали, что мой хозяин был там на чемпионате мира? Ну, во всяком случае, рядом с ним была тетя Беллатрикс, которая искала возможность схватить вас. Белла увидела меня только на секунду, когда я открыл свой плащ-невидимку перед Империо .моего отца, и она отвела меня к нашему господину, чтобы рассказать ему все о запланированном Турнире Трех Волшебников. Я был вынужден в течение многих лет слушать болтовню моего отца о том, что он делал в Министерстве, так что у меня было много лет разведданных, чтобы передать их милорду, и мой лорд использовал их, чтобы разработать свой план по поимке вас».

Гарри все еще оценивал ситуацию во время монолога Крауча. Если он был достаточно далеко от Крауча, то был шанс, что он сможет вовремя наложить щитовое заклинание. Все, что Гарри сделал бы тогда, это уступил бы свое преимущество, и тогда ему пришлось бы сразиться с Краучем в прямой дуэли. Он понятия не имел, насколько хорошим дуэлянтом был Крауч, но, учитывая, что однажды он наблюдал, как мужчина молча трансфигурировал Малфоя в хорька, он сомневался, что этот человек добьется легкой победы, если Гарри не застанет его врасплох. Однако, даже будучи невидимым, его все равно можно было услышать, а траву под его ногами все равно можно было увидеть, как она была сжата его ногами, так что ему приходилось быть осторожным.

«Что касается попадания твоего имени в Кубок, то изначально я собирался похитить учителя и заменить его в школе. Однако возможности не представилось, поэтому мы поручили моему отцу поместить твое имя в Кубок. Твое имя было первым. один поступил, это было сделано еще до того, как Кубок Огня попал в школу. А теперь почему бы тебе не сдаться, как паиньке? Я даже обещаю не убивать тебя».

Над последней строкой Гарри сухо рассмеялся. Конечно, Крауч не собирался его убивать, Волдеморт хотел получить это удовольствие для себя. Он был уже достаточно близко, поднял палочку так, чтобы из складок его мантии-невидимки торчал только кончик, и со всей силой подумал: « Petrificus totalus ». Гарри повезло, руки Пожирателя Смерти опустились по бокам, его ноги соединились вместе, и он упал вперед, уткнувшись лицом в твердую землю, которая не видела дождя уже несколько недель с быстрым приближением лета. Гарри присел на корточки рядом с окаменевшим Пожирателем Смерти и оглядел его, подняв палочку мужчины

и сунув ее в карман на всякий случай, прежде чем сказать: «Ты слишком много болтаешь». Затем он оглушил мужчину.

Гарри начал думать, что Беллатрисы здесь нет, она еще не нападала на него и не покончила с Волдемортом и Червехвостом. Червехвост начал нервничать и нервно озирался по сторонам, так как он не был хорошим бойцом, и Волдеморт, вероятно, накажет Хвоста, если он потерпит неудачу. Червехвост и не подозревал, что этому человеку следует бояться Гарри. Гарри и Гермиона долго обсуждали судьбу Хвоста. Поскольку Сириус уже был на свободе, а Червехвост получил приказ «Поцелуй на месте», Гарри яростно выступал за то, что Гермиона назвала «праведной местью». Он хотел покончить с мужчиной, желательно медленно и мучительно. Гермиона, с другой стороны, выступала за передачу этого человека DMLE. По ее словам, он пожалел бы об убийстве Червехвоста после того, как сделал это.

Гарри согласился рассмотреть точку зрения Гермионы, но еще не принял решение. Часть его действительно хотела убить человека, который сдал его родителей Волдеморту, но он доверял Гермионе, и если кто-то знал его лучше, чем он знал себя, так это она. Какая-то часть Гарри хотела, чтобы все пошло не так, чтобы выбор был между Червехвостом или им, как это было в первый раз с Квирреллом. Тем не менее, часть его все еще задавалась вопросом, действительно ли он был тем, кто убил Квиррелла, ожог, который он нанес человеку, был плохим, но он был уверен, что мадам Помфри могла это исправить. Ожоги, даже очень сильные, лечить было относительно просто.

Теперь, когда Гарри смог найти время, чтобы посмотреть, он также мог видеть, насколько взволнован был Том; все шло не по планам монстра внутри тела болезненного малыша. Гарри мог попытаться прокрасться туда под плащом и быстро покончить с этим, но что-то подсказывало ему, что он не должен использовать для этого плащ. Вместо этого он спрятался за большой надгробный памятник, на котором была статуя смерти, та самая, к которой он был привязан этой ночью много лет назад с его точки зрения. При этом он почувствовал, как покалывает его шрам, и понял, почему использовать плащ против Волдеморта было плохой идеей. Если бы он мог сказать, когда Волдеморт был рядом, и Волдеморт использовал ту же самую связь, чтобы проникнуть в разум Гарри в прошлом, вполне возможно, что Волдеморт знал бы, что Гарри был там.

Словно подтверждая его подозрения, в воздухе раздался голос как раз в тот момент, когда Гарри потянулся, чтобы стянуть мантию. «Гарри Поттер. Я знаю, что ты здесь, я чувствую тебя. Выходи и встретись со своей судьбой».

Гарри не мог сдержаться, он рассмеялся. Поскольку пророчество и Волдеморт все еще разыгрывали хоркрукс, было слишком рано говорить о судьбе. Он крикнул: «Одну секунду, я сейчас буду!» когда он засовывал плащ обратно в рюкзак; он не хотел рисковать, оставляя это позади.

Как только он был готов, Гарри сжал палочку статуи в руке, готовый среагировать, только чтобы увидеть, что Волдеморт был один, опираясь на свернутую тканью на наспех сотворенном столе. Гарри среагировал быстро и в азартной игре выбрал амулет Протего. Дрожащее поле энергии окружило его, отражая парализатор, который только что был выпущен из-за его спины, прямо обратно в Питера Петтигрю, который пытался атаковать исподтишка. Гарри

больше злился на то, как быстро мужчина упал, чем на нападение. Как мог такой некомпетентный урод из драконьего дерьма быть тем, кто привел Волдеморта к его родителям? Это было просто неправильно; Гарри хотел заставить этого человека заплатить, но он нокаутировал себя, и теперь он не мог оправдать перерезание крысе горла во время дуэли. Он хотел разозлиться на это, но вместо этого ему пришлось сосредоточиться на своей главной цели на сегодняшний вечер. Гарри решил позаимствовать пьесу из книги Дамблдора о борьбе с Волдемортом. "Добрый вечер, Том. Прекрасная ночь для вечеринки, не так ли?"

Ему пришлось изо всех сил сдерживать улыбку, когда лицо Волдеморта исказилось от ярости. «Итак, Дамблдор сказал тебе имя моей койки, от которого я давно отказался».

«Дамблдор? Нет, хотя я понимаю, откуда у тебя появилась эта идея. На его месте имело бы смысл обучать меня и давать мне информацию о тебе. Но нет, Дамблдор ничему меня не научил». Технически это было правдой, этот Дамблдор ничему Гарри не научил. Он медленно обошел небольшую поляну, которая на самом деле представляла собой немногим более двух тропинок между могилами, достаточно широких, чтобы два человека по обе стороны монеты могли беспрепятственно пройти. Пока он шел, он продолжал наблюдать за Волдемортом, его палочка была наготове, чтобы отреагировать на любые враждебные действия со стороны так называемого Темного Лорда. Сверток ткани продолжал вращаться, удерживая Волдеморта лицом к Гарри.

— Тогда откуда вы узнали такую информацию? Он казался искренне любопытным.

«О, я наткнулся на старый дневник. В нем было много информации о тебе». Гарри видел, как тускнеет кожа насмешливой жизни перед ним. — В твоем дневнике какое-то время было довольно много болтовни: отец-маггл, на самом деле это его старый дом, не так ли? матери больше не было рядом, чтобы подтвердить твое заявление о том, что ты наследник Слизерина». Гарри знал, что заводит Волдеморта, но он также знал, что Волдеморт не может рисковать, убивая его прямо сейчас. Мало того, что Гарри все еще был нужен для ритуала восстановления, он только что показал, что у него есть крестраж. Волдеморту нужно было узнать, что Гарри знал о хоркруксах и кому Гарри о них рассказал.

— Откуда у тебя мой дневник? Признаюсь, я оставил его где-то там, где, думаю, тебе вряд ли будут рады. В его голосе чувствовалось напряжение и неудовольствие.

У Гарри не было причин не говорить. — Люциус Малфой подкинул его маленькой первокурснице. Я думаю, он планировал навлечь на ее семью неприятности. Но я нашел его первым и спас девочку до того, как твой дневник успел зацепить ее.

— И что ты сделал с дневником, когда закончил с ним? Если бы Гарри еще не знал, что дневник был хоркруксом, он бы догадался, что это важно только по тому, как отчаянно звучал голос Тома, чтобы узнать, что с ним случилось. Гарри взволновал его далеко за пределы его способности оставаться незаметным.

«Почему ты так заинтересован? Дневник важен? Ты, кажется, гораздо больше беспокоишься о

нем, чем о своих последователях, которых я только что снял», — спросил Гарри.

"Ты скажешь мне СЕЙЧАС!" Том закричал на Гарри, угрожающе размахивая палочкой.

"О, я теперь?" Гарри насмехался.

Это было слишком далеко для Волдеморта, и он поднял палочку на Гарри. — Круцио !

Это было как раз то, чего Гарри ждал. Его план был довольно прост, ему нужно было обезоружить Волдеморта. Тем не менее, обезоруживающее заклинание, вероятно, было одним из самых простых заклинаний для блокировки. Ему нужна была палочка Волдеморта, чтобы сотворить что-то еще. Он был уверен, что Волан-де-Морт не убьет его, когда еще был шанс завершить ритуал, и добавил еще одну причину, чтобы сохранить ему жизнь, показав, что у него есть крестраж дневника, часть самой души Волан-де-Морта. Конечно, если бы Гарри сказал, что уничтожил его, то он сомневался, что Волдеморт даже колебался бы, пытаясь убить его. Гарри надеялся, что Волан-де-Морт сначала попробует Империус, заставит его оживить Червехвоста и Крауча, а затем привяжет себя к могиле, чтобы они могли завершить ритуал восстановления. На этот раз, Волдеморт не мог знать, что Гарри может полностью снять проклятие, так что это имело смысл. К сожалению, Гарри зашел слишком далеко, чтобы Волдеморт мог мыслить здраво, поэтому он наслал мучительное проклятие, вероятно, намереваясь преподать ему урок. Гарри, хотя и не ожидал Круцио, ожидал чего-то, поэтому, как только Волан-де-Морт выстрелил в него проклятием, он бросился в сторону и бросил в Волан-де-Морта Экспеллиармус.

Оба заклинания летели по воздуху. Проклятие Круцио первым нашло свою цель, зацепив Гарри за руку, даже когда он пытался избежать заклинания. Мир Гарри превратился в боль, как будто кто-то обнажил все нервные окончания Гарри, а затем бросил его в чан с кислотой. У Гарри не было ни времени, ни надежды, он просто хотел, чтобы боль закончилась. К счастью, облегчение пришло через мгновение, так как его заклинание Экспеллиармус уже было полностью сформировано и направлялось к Волан-де-Морту, прежде чем он был поражен. Даже после того, как боль захлестнула Гарри, заклинание продолжало действовать, как и было задумано, и ударило Волдеморта прямо в грудь. Палочка Волдеморта вылетела из его руки, а без палочки Темный Лорд не мог продолжать направлять магию на свое проклятие.

Гарри не помнил, как он оказался на полу, хотя был уверен, что сумеет смириться с этим достаточно легко, учитывая только что наложенное на него проклятие. Прошло много времени с тех пор, как Гарри испытывал такую боль, и он надеялся, что пройдет еще больше времени, пока он не испытает ее снова. Он собрал свою волю и использовал ее, чтобы подняться на ноги. Прежде чем он сделал что-либо еще, Гарри вызвал палочку Волдеморта и, немного поразмыслив, прикрепил палочку к руке с помощью заклинания прилипания. Прилипающее заклинание предотвратит вызов палочки или ее кражу из кармана. Затем он мысленно отругал себя за то, что забыл о палочках двух других волшебников, призвал палочки Хвоста и Крауча и прикрепил их к руке, прежде чем опустить рукав.

Гарри взглянул на Волдеморта и увидел, что тот смотрит на рукав Гарри с холодным расчетливым взглядом. Внезапно у него возникла вспышка возможного будущего, где

Бэбиморт потянулся к рукаву и, даже не пытаясь вытащить палочку, схватил ее за ручку и наложил убийственное проклятие. Гарри быстро использовал то же заклинание и прилепил манжету рукава к запястью, чтобы предотвратить такой доступ. Волдеморт начал разглагольствовать, что было немного забавно примерно на минуту. Он говорил о бессмертии, о том, что не имеет значения, что Гарри сделает с этим телом, и что его возвращение было лишь вопросом времени, и тогда он увидит страдания Гарри за то, что осмелился противостоять лорду Волан-де-Морту, законному наследнику. из благородного дома Слизерин. Гарри надоело слушать безумную болтовню, и он наложил на Волдеморта заглушающие чары. затем снова наложите ошеломляющее заклинание на Червехвоста и Крауча. Предполагалось, что они останутся без сознания по крайней мере час, если вы не примените контрчары, но Гарри не собирался рисковать. Гарри также связал Червехвоста веревками и ударил его заклинанием Incarcerous, а затем перенес тела и поставил их рядом с Волдемортом. Он левитировал трофей Трех Волшебников, который также был портключом обратно в Хогвартс, туда, где бессознательные Пожиратели Смерти лежали у ног своего беспомощного хозяина. Затем Гарри принес тело Нагини и наблюдал, как Волдеморт впал в тихую ярость, увидев, что он сделал с хоркруксом и фамилиаром.

Гарри проигнорировал истерику и порылся в рюкзаке в поисках фляги с зельем, которую он принес. Он использовал бутылку, чтобы взять образец зелья, которое собирался использовать Волдеморт, но, поскольку он не хотел прикасаться к зелью, он использовал заклинание Вингардиум Левиоса, чтобы окунуть фляжку в жидкость. Он вставил пробку, очистил колбу заклинанием и положил образец в свой рюкзак. Гарри не знал, что он собирался делать с образцом, но, по крайней мере, это было свидетельством того, что Волдеморт планировал что-то здесь сделать. Затем он испарил оставшееся зелье и уменьшил котел, пока он не поместился в рюкзаке Гарри.

Портключи требуют контакта с кожей для транспортировки человека, а портключ Трех Волшебников был настроен так, чтобы реагировать на прикосновение. Гарри с трудом удалось заставить двух бессознательных мужчин, непослушного малыша и себя одновременно прикоснуться к Чаше, но, наконец, он смог это сделать, и во второй раз менее чем за час он почувствовал крючок в своей руке. посередине, когда его тянуло через туннель ветра.

-ϟϟϟ-

Гарри вернулся в школу, приземлившись на то, что, очевидно, должно было стать площадкой для победителей. В отличие от прошлого раза, когда все решили, что Гарри только что телепортировался из лабиринта на платформу и начали праздновать, на этот раз толпу охватило чувство облегчения. Он не знал почему, но, видимо, о похищении уже рассказали всей школе. Почти сразу же, как только Гарри пришел в себя после приземления (если вы чувствовали себя снисходительно), к нему подбежали два человека в красных мантиях аврора. — Мистер Поттер, вы можете рассказать нам, что случилось? Он был удивлен, увидев, что Кингсли Шеклболт задает вопрос.

Гарри потребовалось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями, прежде чем сказать. «Меня похитили Питер Петтигрю, — сказал он, пнув Червехвоста, — и Барти Крауч-младший». Младший также получил свой собственный удар. «Они планировали использовать мою кровь в ритуале восстановления, чтобы восстановить Волдеморта здесь, — он поднял Бэбиморта, — до полного тела, а не просто паразита, обитающего в теле гомункула. Короче говоря, Джуниор

утверждает, что его отец находится под Империусом, и они использовали его, чтобы внести мое имя в турнир».

Дамблдор, наконец, смог догнать очень расстроенного министра Фаджа, который почти полностью потерял свою поддержку. Многие люди, отправленные в Азкабан за беспорядки на чемпионате мира, были его политическими сторонниками, и после смерти Люциуса он больше не получал тех денег, которые использовал для получения голосов в Визенгамоте. Фадж держал свою работу на волоске и знал это. Какой-нибудь скандал, и Фадж вылетит из кабинета министра и ему очень повезет, если он снова возглавит Департамент магических катастроф.

Дамблдор и Фадж потребовали рассказать, что произошло, поэтому Гарри решил бросить министру кость. «Наказанием за побег из Азкабана будет поцелуй дементора, верно?» — спросил Гарри. «Поэтому я говорю, что мы сделаем это быстро, но при полном общественном внимании, это будет победой для вас в прессе. Жаль, что мы не получили еще и Лестрейнджа, но двух опасных сторонников Вол… Которые перестали представлять опасность для общества. И пока мы этим занимаемся, давайте и им дадим это дерьмо». Гарри указал на все еще молчащего Волдеморта в своих руках, но прежде чем он успел что-то сказать, его прервало возможно самое сильное объятие, которое Гермиона когда-либо дарила ему. Его подружка с густыми волосами, наконец, протиснулась мимо всех, чтобы добраться до Гарри, и теперь, когда она это сделала, она не собиралась его отпускать..

http://tl.rulate.ru/book/76358/2275214